

Будущее после кризиса — тема для новых дебатов

Хайди Тоффлер

Ярославль-2010

■ *Уважаемая госпожа Тоффлер, как вы считаете, какие глобальные проблемы являются наиболее острыми и наиболее актуальными для мировой политики? Определяется ли политическая и экономическая повестка дня международными форумами типа Давосского или Ярославского?*

Самая актуальная проблема на сегодня — это глобальный финансовый кризис, его преодоление.

В том, что касается международных форумов, я считаю, они не всегда определяют политическую и экономическую повестку дня. Пример: я смотрела включение из Давоса и слушала, что говорят его участники о глобальном финансовом кризисе. Я лично прекрасно понимаю, что и почему привело к этому кризису, но я была удивлена, что почти все участники Давосского форума, за редким исключением, не понимали, что именно произошло. **Давосский форум — это прекрасная PR-акция**, его участники находятся в центре внимания всего мира, его проведение способствует поднятию престижа принимающей страны, но этот форум не имеет никакого отношения к реальной политике, он не формирует повестку дня и не влияет на принятие важных решений.

Но можно взять и другой пример — последний саммит в Копенгагене, посвященный проблемам глобального потепления. В нем принимали участие не только бывшие политики и эксперты, но и люди, которые сегодня управляют этим миром. Большое значение имеет то, что происходит за кулисами саммита. Каким суждено стать Ярославскому форуму — вопрос пока открытый.

■ *Как вы думаете, что могло бы стать темой следующего форума?*

Как я уже и говорила — самый важный сюжет современности. **Темой следующего форума в Ярослав-**

Хайди Тоффлер — американский социолог, писатель и футуролог, постоянный соавтор своего мужа, известного американского футуролога Элвина Тоффлера. Является почетным членом Академии исследования будущего (IFRA), а также заслуженным адъюнкт-профессором Университета национальной обороны в Вашингтоне. В соавторстве с Элвином Тоффлером ею были написаны «War and Anti-War: Survival at the Dawn of the 21-st Century» (1993) («Война и антивоен») и «Revolutionary Wealth» (2006) («Революционное богатство»). Участница ярославской конференции «Современное государство и глобальная безопасность».

ле должен стать глобальный финансовый кризис, вернее — будущее после этого кризиса.

■ *Как соотносятся, с вашей точки зрения, задачи глобального управления мировым политическим процессом и финансово-экономическая глобализация?*

Хороший вопрос. Сейчас ситуация такова, что люди не могут уходить в долговой минус, пото-

му что у них не будет возможности получить кредит. Покупательная возможность резко упала. Если американцы не могут покупать, то они не могут также и импортировать товары, сделанные в Китае, который страдает также от того, что приобрел большое количество американских ценных бумаг, как, впрочем, и Россия. Центральные банки во всех странах понимают, что деятельность финансовых институтов надо регулировать. Но боюсь, что может повториться история, что уже случалась ранее.

Тридцать лет назад деятельность американских банков достаточно хорошо регулировалась, они могли давать кредиты только на весьма ограниченные суммы и брать фиксированные проценты. Затем в 70-е годы на свет появились фонды взаимных инвестиций, за ними последовали хедж-фонды, а затем и страховые компании стали исполнять некоторые из банковских функций. С течением времени банковская регуляция стала осуществляться с послаблениями — иначе банки не могли конкурировать с новыми структурами, которые исполняли функции банка, формально такими не являясь. Я не уверена, что сейчас страны смогут договориться о регуляции уже существующих финансовых институтов, это будет бессмысленно, если из этой регуляции будут выпадать институты, которые могут возникнуть в будущем.

В прошлом столетии, когда произошел крах биржи, государство решило не помогать банкам, что привело к тому, что Депрессия длилась вплоть до начала Второй мировой войны. Сегодня же **правительство спасло банки, надеясь, что те начнут выдавать кредиты предпринимателям и владельцам домов и это оживит экономику**. Однако этого не случилось. ■

Беседовала Юлия Нетесова